

Идентификация с литературным героем как фактор формирования личности

Романенко Ксения Романовна

Студент

Академия социального управления, психология, Москва, Россия

E-mail: rom_ksu_rom@mail.ru

Основным интересом нашей научной работы является формирование ценностно-смысловой сферы личности и его взаимосвязь с культурным и информационным пространством. Культурно-историческая психология Л.С.Выготского [2] описывает процесс и результаты взаимодействия личности с культурой, теория архетипов К.-Г.Юнга [5] и отечественная школа сказкотерапии [4] описывают отдельные случаи выстраивания своего жизненного пути в соответствии с культурными образцами. Однако нас заинтересовали механизмы восприятия человеком литературной, кинематографической или документальной истории (в данном случае английский язык оказывается богаче: имеется в виду story, а не history), которая может оказаться значимой и влияющей на формирование личности.

В работе нарративиста и когнитивиста Р.Джеррига «Переживание нарративных миров: о психологии чтения» [6] мы нашли подробное описание активной работы читателя или зрителя с текстом/историей/сценарием/нарративом: это «реакция участия»; «саспенс», состояние напряжения и неопределенности, которое тем сильнее, чем больше идентификация читателя с героем истории; таким образом, чтобы история вызвала отклик и произошло вовлечение и перемещение в нарративный мир, история должна резонировать со значимыми темами идентичности читателя. Также при сильной идентификации «реципиент» истории обязательно начинает ее переписывать в соответствии с собственными представлениями об эстетике, справедливости, поведении людей и т.д., и таким образом становится соавтором. Именно идентификация и «переписывание» заинтересовали нас больше всего, однако в случае опроса читателей или кино-и телезрителей об их мыслях и эмоциях возникло бы множество искажений.

К счастью, мы нашли уникальное явление «фанфикшн», литературную традицию и субкультуру, в которой фанаты книг и фильмов пишут продолжения, объяснения или альтернативы любимым сюжетам. Изначальный сюжет называется «канон», сообщество фанатов и одновременно совокупность текстов вокруг одного «канона» - «фэндом», отдельное произведение в жанре «фанфикшн» - фанфиком, а его автор - «фанфикером». Фанфикер объединяет в себе создателя и «реципиента» истории, и потому, основываясь на творчестве фанфикеров, можно отследить мысли и эмоции, возникающие у читателя или зрителя; а учитывая разницу между образами героев в каноне и в фанфике, можно сделать выводы об особенностях личности и характере фанфикера.

По критериям, выделенным в культурологическом исследовании Л.Горалик [3], мы проанализировали работы 105 фанфикеров в фэндоме книг и фильмов о Гарри Поттере (как самое многочисленное, интернациональное и ресурсное сообщество). Единицы анализа: жанр, рейтинг, «любимые», т.е. наиболее часто упоминаемые герои и отношение к канону — детализация, заполнение пробела или альтернатива. Анализируя составленные профили испытуемых мы разделили их на 2 группы. Первая группа (59 человек)

пишет об одних и тех же литературных героях, использует одинаковые жанры и рейтинги, и создают альтернативы канону; также их рассказы отличаются довольно сильной эмоциональной напряженностью. Вторая группа (46 человек) пишет о разных героях, пробует себя в разных жанрах и редко ставит высокие рейтинги, чаще использует пародию, а также предпочитает более сложные виды работы с каноном — заполнение пробела и детализацию.

Можно предположить сильную идентификацию с героями у первой группы участников исследования. Для проверки гипотезы мы предложили фанфикерам из обеих групп с помощью метода парных сравнений оценить себя и «себя-идеального», а также 2-х часто используемых героев в канонном варианте и варианте своих фанфиков. У фанфикеров первой группы получился большой разрыв в оценке «себя-реального» и «себя-идеального», зато связь между собой и любимым героем канона, а также между своим идеальным образом и образом героя в своей версии истории о мире Гарри Поттера была очевидна. Следовательно, через идентификацию с литературным героем фанфикер меняет литературного героя и развивается сам.

У второй группы участников исследования разница между «я-реальным» и «я-идеальным» невелика, а образы «я» сильно отличаются от оцениваемых образов любимых героев. Значит путем написания фанфиков вторая группа испытуемых решает другие задачи, например, игры и развлечения.

В чем причина такого разделения мы попробуем понять в продолжении нашего исследования, где оценим защитные механизмы и свойства личности и особенности самооценки и эмоциональной регуляции у обеих групп участников исследования.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1968.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
3. Горалик Л. Жанр «фэнфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом, «Новый Мир» № 12, 2003.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Формы и методы работы со сказками. — СПб.: Речь, 2008.
5. Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. — пер.Спектор А.А. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. Richard J. Gerrig Experiencing Narrative Worlds: On the Psychological Activities of Reading , 2000.
6. Кутузова Д. О переживании нарративных миров <http://llynden.livejournal.com/866028.html>
Интернет-архив www.hogwartsnet.ru